DOI 10.37882/2223-2982.2022.07-2.10

ОЦЕНКА ЯВЛЕНИЙ И СОБЫТИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)

ASSESSMENT OF PHENOMENA AND EVENTS OF REALITY: ANALYTICAL DOMINANTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE ANALYTICAL ARTICLES)

M. Kardumyan
V. Pavlenko
O. Shcheglova

Summary: The paper presents a relevant study on the use of linguistic techniques of influence in the text of an English-language analytical article. The authors have summarized new material on the topic under study. The concept of analytical dominant is introduced into scientific circulation. The main means of transmitting someone else's speech in this analytical genre are highlighted and described. The main focus is paid to the data interpretation function, which is central to the analytical article. On the basis of the analysis, the conclusion is made about the expediency of application of various methods of assessing reality used in the English-language analytical discourse of mass media.

Keywords: analytical dominant, media analyticism, analytical article, direct assessment, indirect assessment.

Кардумян Милена Сергеевна
К.филол.н, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт
mili-kardumyan@rambler.ru
Павленко Вероника Геннадьевна
К.филол.н, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт
verony79@mail.ru
Щеглова Ольга Геннадьевна
ассистент, Ставропольский государственный педагогический институт
shchegl0va8998@yandex.ru

Аннотация: В работе представлено актуальное на сегодняшний день исследование, посвященное вопросу использования языковых приемов воздействия в тексте англоязычной аналитической статьи. Авторами обобщен новый материал по исследуемой теме. В научный оборот вводится понятие аналитической доминанты. Выделяются и описываются основные средства передачи чужой речи в данном аналитическом жанре. Основное внимание уделяется функции интерпретации данных, которая является центральной для аналитической статьи. На основании анализа делается вывод о целесообразности применения различных способов оценки действительности, используемых в англоязычном аналитическом дискурсе масс-медиа.

Ключевые слова: аналитическая доминанта, медийный аналитизм, аналитическая статья, прямая оценка, косвенная оценка.

Еще в первой половине XX века в странах Европы и Северной Америки впервые появились исследования о влиянии СМИ на общество. Они были немногочисленны и касались вопросов президентских выборов и программы исследований по использованию фильмов для обучения и идеологической обработки американских военнослужащих [13: 7 – 8]. В дальнейшем вопросы эффективности воздействия СМИ стали касаться телевидения и печатной прессы [12], а в настоящее время они связаны во многом и с электронными СМИ [10].

По словам С.Г. Кара-Мурзы, будучи системой понятий и слов, посредством которых человек воспринимает мир и общество, язык является главным средством подчинения [5: 84]. Неудивительно, что СМИ, используя различные средства языкового воздействия, формируют общественное мнение, проводят определенную пропаганду той или иной системы ценностей, определяют движение языковой нормы, влияют на состояние национальной культуры, т.е. открыто или скрыто управляют социально-политическими процессами в обществе [2: 19 – 20], чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Новизна работы определяется жанром текстов СМИ, которые в данном плане ранее практически не исследовались.

Объектом исследования являются способы оценки явлений и событий действительности, характерные для текстов англоязычных аналитических статей.

Предметом исследования являются аналитические доминанты способов оценки явлений и событий действительности.

Цель исследования – выявить аналитические доминанты способов оценки явлений и событий действительности. Исходя из целей, были определены следующие задачи: дать определение понятию «аналитические доминанты»; определить и описать способы оценки явлений и событий действительности, используемые в текстах англоязычных аналитических статей.

В рамках исследования применялись следующие методы: метод лингвистического описания, метод сплош-

ной выборки, когнитивно-дискурсивный анализ.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов для дальнейшего исследования функционального потенциала дискурса масс-медиа, его разновидностей, включая публицистические тексты, имеющие отношение к медийному аналитизму.

Материалом исследования послужили тексты ста аналитических статей политической тематики англоязычного издания «The Economist» за 2019 – 2020 годы. Примеры из англоязычного издания сопровождаются авторским переводом на русский язык.

Согласно Словарю иностранных терминов русского языка под редакцией Т.В. Егоровой, *доминанта* – это «основной признак чего-либо, главная идея» [9: 223]. Аналогичное определение находим в Большом толковом словаре, который определяет доминанту как господствующую идею, основной признак или важнейшую составную часть чего-либо [1: 273]. В каждой научной области существуют свои доминанты. Так, можно говорить о доминанте в физиологии, музыке, архитектуре и других областях знания.

В настоящем исследовании под *аналитическими доминантами* понимаются различные разноуровневые языковые средства, широко используемые в медийном аналитизме с целью воздействия на читателя.

Помимо информирования читателей, одной из главных целей массовой коммуникации является создание общественного мнения по любому национальному или международному вопросу. Достигается данная цель поразному, например, посредством создания реалистичной картины мира, описанием действий политических лидеров или правительств разных стран и т.д.

Еще одна цель печатных СМИ – распространить среди читателей политическую программу, проводимую государством. Чтобы распространить свои идеи, СМИ используют и различные политические партии, которые пытаются склонить в свою пользу общественное мнение.

Другой, не менее важной целью, является убеждение. Аудитория печатных СМИ представляет собой анонимных читателей разных возрастов, слоев общества, уровней образования, взглядов, в целом, на жизнь и политику, в частности. Поэтому задача авторов статей – убедить людей изменить свою точку зрения по целому ряду вопросов, таких как религия, культура, политика и т.д.

Чтобы реализовать упомянутые цели, необходима интерпретация фактов, событий, явлений действительности. Данная функция, наряду с информированием читателей, характерна для наиболее «яркого» жанра медийного аналитизма – аналитической статьи и, по убеждению некоторых авторов, является одной из важнейших [7: 47].

Интерпретация фактов и событий действительности во многом зависит от того, насколько умело журналист использует способы оценки явлений и событий действительности. Для подтверждения авторских слов необходима опора не только на цифры, факты и иные данные, но, и источники информации, так как любой текст в масс-медиа занимает промежуточное положение. Он является реакцией на прежнее высказывание и стимулом для последующего [4: 177].

Синтаксическими средствами передачи чужой речи в текстах масс-медиа могут являться прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь и диалог. Данные средства различаются по оформлению, характеру и способу передачи чужой речи [4: 179].

Прямая речь – это речь другого лица, передаваемая так, как она была произнесена, без изменения смысла и формы. Она наиболее ярко противопоставлена речи автора, передает лексико-синтаксические и личностные характеристики ее носителя. Прямая речь передается в виде цитаты, т.е. дословного воспроизведения чужой речи. Так, например, автор статьи «Assessing Emmanuel Macron's apocalyptic vision», анализируя взгляд Э. Макрона на будущее Европейского союза, пользуется большим количеством цитат, в том числе, лиде:

«Europe is «*on the edge of a precipice*», says France's president. Is he right?» («Европа «*на краю пропасти*», – говорит президент Франции. Прав ли он?) [11]

В косвенной речи чужая речь обычно передается с сохранением ее смысла, форма при этом меняется: «Since the 1990s, says Mr. Macron, the European Union has progressively lost its political purpose. Its focus on market expansion and regulation, underpinned by the American defence guarantee, provided an illusion of eternal stability». (С 1990-х годов, по словам г-на Макрона, Европейский союз постепенно утратил свою политическую цель. Его ориентация на расширение рынка и регулирование, подкрепленная американскими оборонными гарантиями, создавала иллюзию вечной стабильности) [11]. Из приведенного примера видно, что организующим конструкцию с косвенной речью синтаксическим центром являются слова автора, представляющие собой главную часть сложноподчиненного предложения и включающие в себя такие стандартные глаголы речи, как *say*, *report*, *state* и другие. В такого рода конструкциях отсутствует экспрессия, характерная для прямой речи. Данное явление является распространенным для англоязычного дискурса масс-медиа.

Журналист может передать эмоциональность произ-

несенной автором прямой речи, используя, например, слова с оценочным значением: «Europe, he *laments*, has focused its technology policy almost exclusively on market issues, such as roaming or competition, at the expense of strategic thinking.» (Европа, *сетует* он, сосредоточила свою технологическую политику почти исключительно на рыночных вопросах, таких как роуминг или конкуренция, в ущерб стратегическому мышлению.) [11]

Косвенная речь может содержать фрагменты прямой речи, в том числе, и с оценочным значением, например: «…France's president, Emmanuel Macron, has warned that America is cutting Europe loose. The old continent is *«on the edge of a precipice»*, he warns. Unless it wakes up, *«we will no longer be in control of our destiny.»* (Президент Франции Эммануэль Макрон предупредил, что Америка отрезает Европу от мира. Старый континент находится *«на краю пропасти»*, предупреждает он. Если он не проснется, *«мы больше не будем контролировать свою судьбу»*.) [11]

Иногда косвенная речь представляет собой краткий пересказ большого фрагмента прямой речи. В любом случае она передает высказывание лишь обобщенно, приблизительно, являясь интерпретацией прямой речи, и, следовательно, может носить субъективный характер.

Несобственно-прямая речь характеризуется наличием элементов как прямой, так и косвенной речи. Ввиду того что в несобственно-прямой речи сохраняются особенности лексики и синтаксиса чужого высказывания, характерная для него эмоциональность и образность, манера речи говорящего, этот прием часто используется в художественно-публицистических жанрах, однако в текстах аналитических статей он практически не встречается. Это связано, прежде всего, с жанровыми характеристиками аналитической статьи, призванной, прежде всего, дать глубокий анализ событиям и явлениям действительности, а не личностную или эмоциональную характеристику автору чужой речи.

Аналогичная ситуация возникает и с диалогом, представляющим собой форму речи с регулярным обменом репликами между двумя и более говорящими.

Все способы передачи чужой речи выполняют в текстах масс-медиа информационно-воздействующую функцию, так как главное для журналиста – это информированность, компетентность и осведомленность другого человека. Именно с этой целью журналист использует все средства передачи чужой речи [4: 184].

Однако одну и ту же информацию можно интерпретировать по-разному. Согласно Т.М. Дридзе, интерпретацию можно назвать адекватной только тогда, когда читатель интерпретирует основную идею или концепцию текста сообразно замыслу автора текста. Если читатель усвоил, для какой цели или задачи был создан текст, что конкретно намеревался передать читателю автор статьи посредством всех использованных средств, то можно говорить о том, что текст был интерпретирован адекватно [3: 81].

Действенность текста в некоторой степени будет зависеть от того, насколько убедительно и достоверно автору удалось представить суть предмета, события, явления или факта читателю [6: 214].

С этой целью, помимо прямой и косвенной речи, журналисты используют также прямые и косвенные методы оценки явлений и фактов действительности.

Прямая оценка действительности является продуктом аксиологической деятельности, которая эмпирически обоснована и валидна, однако имеет «формы трехпространственной фиксации: «действительность – объективное – субъективное» [8: 5]. Связано это с тем, что выбор конкретных фактов объективной реальности осуществляется журналистом субъективно. Поэтому, согласно С.А. Манаенко, для подтверждения подлинности суждений применяется метод допустимой проверки информации читателем, используемый в случае, когда у читателя отсутствует необходимый опыт, служащий фактором «достоверности» при интерпретации данных. Поэтому требуется указание на «надежный» с точки зрения читателя источник информации, который уже интерпретировал ее таким же образом [6: 214]. С этой целью в текстах аналитических статей используются вводно-модальные слова и конструкции, например:

«We do know that community transmission is widespread, as almost 90% of newly confirmed cases cannot be traced to a known source», says *Mark Lowcock, the un's emergency-relief co-ordinator.*» («Мы действительно знаем, что передача инфекции среди населения широко распространена, поскольку почти 90% вновь подтвержденных случаев не могут быть прослежены до известного источника», *– говорит Марк Лоукок, координатор чрезвычайной помощи ООН*».) [14]

Согласно выборке, данный тип оценки действительности в англоязычном дискурсе масс-медиа встречается реже, однако цели его остаются неизменными – убедить читателя в достоверности информации, в квалификации источника, а также интерпретировать представленные данные в нужном русле.

Иногда журналисты пользуются методом косвенной оценки действительности, заключающимся в формальной возможности проверки читателем представленной автором статьи информации, однако в действительности сделать это практически не представляется возможным. Согласно Е.А. Никоновой, редакции издательств используют данный метод вполне оправданно, чтобы

скрыть источник информации [8: 118]:

«Assad is seizing ever more of the economy for himself», *says an analyst who often visits Damascus.*» («Асад присваивает все большую часть экономики", – *говорит часто посещающий Дамаск аналитик*».) [14]

«His position has not changed from day one», *says a family friend*.» («С самого первого дня его (Асада – *прим. авторов*) позиция остается неизменной», – говорит друг семьи».) [14]

Данный способ подачи информации широко используется в англоязычных текстах аналитических статей, что, на наш взгляд, говорит об исключительной важности данного типа представления информации.

Анализ полученных в результате исследования данных, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в текстах аналитических статей используются не все доступные синтаксические средства ввиду специфики рассматриваемого медиа-жанра. Во-вторых, в коммуникативном процессе прямые и косвенные способы оценки явлений и событий действительности позволяют журналисту наиболее точно изложить собственное отношение к предмету речи. В-третьих, некоторые способы позволяют журналисту скрыть источник информации, что является немаловажным фактором работы последнего. Однако, на наш взгляд, недобросовестные авторы могут сослаться на ненадежный источник или вообще «придумать» его в целях манипулирования читателем. Наконец, разнообразные способы подачи и оценки действительности направлены на формирование определенного, нужного автору статьи мнения у читателя, что в современных условиях является одним из основных факторов формирования общественного мнения и манипулирования последним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Толковый Словарь Русского Языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
4. Дускаева Л.Р. Синтаксические средства передачи чужой речи в медиатекстах // Русский язык в массмедиа: из наблюдений над функционированием языковых единиц: очерки. – СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, 2013. – С. 177 – 184
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
6. Манаенко С.А. Комментарий в аналитическом публицистическом тексте: роль дискурсивных слов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Выпуск 4. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2006. – С. 211 – 217
7. Никонова Е.А. Жанр «аналитическая статья» (на примере текстов англоязычной качественной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 43 – 47
8. Самигуллина А.С., Федорова А.Л. Прямая и косвенная оценка: все дело в эмоциональности // Вестник ОГУ. Гуманитарные науки. – 2004. – № 12. – С. 4 – 9
9. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
10. Шарков Ф.И. Интернет и масс-медиа: локальный дискурс в сетевых массовых коммуникациях // Коммуникология. – 2014. – Т. 8. – № 6. 2014. – С. 15 – 28
11. Assessing Emmanuel Macron's apocalyptic vision [Электронный ресурс] // Economist. 2019. URL: https://www.economist.com/leaders/2019/11/07/assessing-emmanuel-macrons-apocalyptic-vision (дата обращения: 10.03.2022)
12. Culture, society and the media ed. by M. Gurevitch, Tony Bennett, James Curran and Janet Wollacott, 2005.
13. McQuail D. The Influence and Effects of Mass Media // Mass Communication and Society, ed. By J. Curran, M. Gurevitch, and J. Woolacott, 1979, 7 – 23
14. Victory for Bashar al-Assad has meant more suffering for his people [Электронный ресурс] // Economist. 2020. – URL: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/09/24/victory-for-bashar-al-assad-has-meant-more-suffering-for-his-people (дата обращения 10.03.2022)

© Кардумян Милена Сергеевна (mili-kardumyan@rambler.ru), Павленко Вероника Геннадьевна (verony79@mail.ru),
Щеглова Ольга Геннадьевна (shchegl0va8998@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»